

MOLONOVA Ekaterina Petrovna, postgraduate student at the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; Molonova1975@mail.ru)

PETTY-BOURGEOIS HOUSE OWNERSHIP OF SIBERIAN DISTRICT TOWN IN THE POST-REFORM PERIOD (on the example of Verkhneudinsk)

Abstract. *The article is devoted to the study of petty-bourgeois family house ownership in Siberian district town Verkhneudinsk in the post-reform period. The author analyzes the principles of petty-bourgeois town settling, examines the structure of petty-bourgeois households, gives a description of the petty-bourgeois dwelling, compares the cost of the petty-bourgeois houses with the average urban dwelling one.*

Keywords: *petty bourgeoisie, Verkhneudinsk, house ownership, house, estimated value, real estate tax*

ГУРЛЕВ Игорь Валентинович — доктор технических наук, главный научный сотрудник Академии управления МВД России (125171, Россия, г. Москва, ул. 3. и А. Космодемьянских, 8; gurleff@mail.ru)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в. (1802–1826 гг.)

Аннотация. *С целью соблюдения и утверждения единого порядка управления страной в Российской империи в начале XIX в. были учреждены первые министерства, одним из которых, и самым крупным, было Министерство внутренних дел. Важнейшей функцией данного министерства, наряду с другими, было обеспечение «спокойствия и тишины» во всей империи. В статье в хронологическом порядке рассматриваются меры правительства, направленные на реформирование и совершенствование работы полиции и других служб по обеспечению внутренней безопасности страны в первой четверти XIX в. до создания в 1826 г. III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии.*

Ключевые слова: *Министерство внутренних дел, комитеты по делам высшей полиции, министерство полиции, восстание декабристов*

Знание условий создания, особенностей правового регулирования, структуры и опыта, накопленного правоохранительными органами Российской империи в борьбе с уголовными, политическими преступлениями и шпионажем, в решении административных задач, кадровой политике, обеспечении взаимодействия в целях поддержания общественного порядка и безопасности, имеет не только познавательное, но и практическое значение для дальнейшего развития теории обеспечения внутренней безопасности современной России.

До начала XX в. в Российской империи безопасность рассматривали как сохранение самодержавной власти: укрепление внешних границ — внешняя безопасность; подавление бунтов, беспорядков, преступлений — внутренняя безопасность.

При этом было бы уместно заметить, что работы советских исследователей этого периода носили явно политизированный, тенденциозный и необъективный характер, а большинство авторов ссылались не на первоисточники, а на тек-

сты своих предшественников, повторяли их трактовку происходящего, грешили неточностями при указании документов и дат.

Вся полнота власти в Российской империи принадлежала самодержцу. Монарх сосредоточивал в своих руках законодательную, судебную и исполнительную власти, и все подписанные им манифесты, указы и рескрипты являлись законами и входили в Полное собрание законов Российской империи, Уголовное уложение и другие нормативные правовые сборники.

Манифестом императора Александра I от 8 (20) сентября 1802 г. (закон № 20.406) «Об учреждении министерств» в Российской империи впервые появились 8 новых государственных учреждений с системой единоначалия, обеспечивших более эффективный подход к управлению страной по сравнению с ранее действовавшей коллегиальной системой управления, учрежденной еще Петром I.

В документе говорится, что с целью «отвращать все причины, могущие подать повод к нарушению общего и частного спокойствия... способствовать соблюдению и утверждению необходимого во всем порядка» были образованы министерства: военных сухопутных сил, морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции и народного просвещения.

В части манифеста, касающейся учреждения Министерства внутренних дел, к которому перешли также полицейские функции, указывается: «...IV. Должность Министра Внутренних Дел обязывает его печись о повсеместном благосостоянии народа, спокойствию, тишине и благоустройству всей Империи. В управлении своем имеет он все части Государственной промышленности, кроме части Горной; в ведении его находится также построение и содержание всех публичных зданий в Государстве. Сверх того, возлагается на него долг стараться всеми мерами об отвращении недостатка в жизненных припасах и во всем, что принадлежит к необходимым надобностям в общежитии...»¹.

Первым министром внутренних дел был назначен граф В.П. Кочубей (1768–1834; в 1802–1807 – министр внутренних дел).

Структурно Министерство внутренних дел состояло из 4 экспедиций. Полицейскими делами занималась 2-я экспедиция – Экспедиция спокойствия и благочиния; она состояла из 2 отделений, делящих полицию на сельскую и городскую.

1-е отделение (сельская полиция) занималось сбором сведений о происшествиях, предотвращением ложных слухов, писем, ересей, пресечением неповиновения крестьян законной власти.

2-е отделение руководило городской полицией и пожарными командами, контролировало соблюдение Устава благочиния. В него также направлялись жалобы на полицию.

5 (17) сентября 1805 г. Александр I образовал Комитет для совещания по делам, относящимся к высшей полиции. В состав Комитета высшей полиции вошли министр внутренних дел В.П. Кочубей, министр юстиции П.В. Лопухин, военный министр С.К. Вязмитинов.

В связи с революцией во Франции и наполеоновскими войнами в Европе, в которых также принимала участие Российская империя, страна была наводнена иностранцами – беженцами из самой Франции и из других государств, захваченных наполеоновскими войсками, которые могли нанести существенный ущерб внутренней безопасности России. 28 ноября (10 декабря) 1806 г. был дан императорский указ Сенату (закон № 22.371) «О высылке из России всех подданных Французских и разных Немецких областей, которые не пожелают вступить в подданство; о непрпуске оных в Россию без паспортов Министра Иностранных

¹ ПСЗРИ. Т. XXVII. 1802-1803. СПб, 1830. С. 243-248.

дел; о прекращении действия торгового договора с Францией и об учреждении Комиссии для разбора иностранцев»¹.

Что касается деятельности Комитета для совещания по делам, относящимся к высшей полиции, то она из-за большой загруженности и малочисленности членов, его составляющих, была признана неэффективной, и 13 (25) января 1807 г. Александр I дал указ Сенату (закон № 22.425) «Об учреждении особого Комитета для рассмотрения дел по преступлениям, клонящимся к нарушению общего спокойствия»². В состав особого Комитета вошли министр юстиции П.В. Лопухин, два члена Сената — А.С. Макаров и Н.Н. Новосильцов, министр военных сухопутных сил С.К. Вязмитинов и министр внутренних дел В.П. Кочубей. В компетенцию комитета входили все дела по важным преступлениям, в которых «подозреваются люди зловерные, или измена против общего спокойствия и безопасности». В официальных документах того периода встречается и другое название этого органа — Комитет общей безопасности.

В преамбуле указа к учреждению особого Комитета Александр I в качестве основной угрозы внутренней безопасности страны определил «коварное правительство Франции», которое продолжает разрушать «всеобщее спокойствие» во всех европейских государствах «через тайных и явных своих сообщников».

Однако Н.Н. Новосильцов, бывший инициатором создания данного Комитета, в составленной им для этого органа секретной инструкции указывал несколько иной перечень врагов Российской империи: «Коварное правительство Франции, достигая всеми средствами пагубной цели своей — повсеместных разрушений и дезорганизации, между прочим, как известно, покровительствует рассеянным во всех землях остаткам тайных обществ под названием иллюминатов, мартинистов и других тому подобных, и через то имеет во всех европейских государствах, исключая тех зловерных людей, которые прямо на сей конец им посылаются и содержатся, и таких еще тайных сообщников, которые, так сказать, побочным образом содействуют французскому правительству и посредством коих преуспевает оно в своих злонамерениях» [Колпакиди, Север 2010: 19].

Неполная оценка угрозы внутренней безопасности России, данная царем, имела трагические последствия, проявившие себя в попытке государственного переворота в декабре 1825 г.

С целью «распространения единообразия и порядка в Государственном управлении» 1 (13) января 1810 г. манифестом (закон № 24.064) был образован Государственный совет, заменивший Непременный совет³.

При дальнейшем проведении реформы государственного управления для уточнения сферы деятельности Государственного совета 25 июля (07 июля) 1810 г. был издан манифест (закон № 24.307) «О разделении Государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих»⁴.

Задача этого первого дополнения состояла в том, чтобы «в разделении дел Государственных ввести более соразмерности, установить в производстве их более единообразия, сократить и облегчить их движение, означить с точностью пределы власти и ответственности, и тем самым доставить порядку исполнительному более способов к скорому и точному законов исполнению». Таким образом, впервые все государственные дела структурно подразделялись на 5 главных частей.

В продолжение усовершенствования работы Государственного совета 17 (29) августа 1810 г. было обнародовано «Высочайше утвержденное разделение

¹ ПСЗРИ. Т. XXIX. 1806-1807. СПб. 1830. С. 884-891.

² Там же. С. 983-984.

³ ПСЗРИ. Том XXXI. 1810-1811. СПб. 1830. С. 3-15.

⁴ Там же. С. 278-280.

Государственных дел по Министерствам», в котором предусматривалось создание Министерства полиции (закон № 24.326)¹.

С целью дальнейшего совершенствования государственного управления 25 июня (7 июля) 1811 г. был опубликован манифест «Общее Учреждение Министерств» (закон № 24.686)². В манифесте было подтверждено, что «все дела Государственные в порядке исполнительном подразделяются на 5 главных частей, которые распределялись по министерствам:

I. Внешние сношения.

II. Устройство внешней безопасности.

III. Государственная Экономия.

IV. Устройство Суда Гражданского и Уголовного.

V. Устройство внутренней безопасности».

Решение государственных дел осуществляли в своей части:

I. Министерство иностранных дел;

II. Министерство военное и Министерство морское;

III. Министерство финансов, Государственное казначейство, Ревизия государственных счетов, Министерство внутренних дел;

IV. Министерство юстиции;

V. Министерство полиции.

Также во всех 5 частях государственного управления принимало участие Главное управление дел разных исповеданий.

В данном манифесте провозглашалось учреждение Министерства полиции.

Официально Министерство полиции было учреждено в тот же день – 25 июня (7 июля) 1811 г. – отдельным указом: «Учреждение Министерства Полиции» (закон № 24.687)³.

Первым министром полиции был назначен генерал А.Д. Балашов (1770–1837; 1810–1812, в 1819 г. – министр полиции). Однако ввиду занятости А.Д. Балашова исполнением поручений царя фактически руководил министерством С.К. Вязмитинов (1744–1819; в 1812–1819 гг. – исполняющий обязанности министра полиции).

Структурно Министерство полиции в 1811 г. состояло из 3 департаментов, особого Медицинского совета и канцелярии министра.

Департамент полиции хозяйственной состоял из 2 отделений, каждое из которых делилось на 2 стола (отдела), и осуществлял контроль за ценами, продовольственным снабжением городов, пресекал спекуляцию; в его ведении также находились смирительные и работные дома.

Департамент полиции исполнительной состоял из 3 отделений, каждое из которых делилось на 2 стола, и контролировал работу местной полиции, надзирал за проведением следствий по уголовным делам, занимался поимкой дезертиров.

Департамент полиции медицинской также состоял из 3 отделений по 2 стола в каждом отделении. Департамент полиции медицинской ведал санитарным надзором, организацией мер по предотвращению эпидемий и эпизоотий, снабжением лекарствами.

Медицинский совет, состоящий из директора медицинского департамента, генерал-штаб-докторов военной, морской, гражданской части, аптекаря и 2 медицинских чиновников, а также почетных членов, рассматривал вопросы, связанные с медицинскими потребностями, судебной медициной, мерами экономии, профилактики и лечения, а также заменой иностранных медицинских материалов российскими.

¹ Там же. С. 323–328.

² Там же. С. 686–719.

³ Там же. С. 719–728.

Канцелярия министерства полиции состояла из двух канцелярий: общей и особенной, которые были переданы из департамента Министерства внутренних дел.

Предметами ведения общей канцелярии были медицинская и полицейская статистика; делопроизводство по бумагам, поступающим на имя министра.

Особенная канцелярия министра полиции занималась секретным делопроизводством, политическим сыском, наблюдением за иностранцами. Ей предписывалось ведать «делами по ведомству иностранцев и заграничным паспортам», «цензурной ревизией» и «делами особыми», т.е. «все те дела, которые министр полиции сочтет нужным предоставить собственному его сведению и разрешению».

Министерство полиции не имело единого исполнительного органа, и на местах эти функции «обеспечения тишины и спокойствия» исполняли губернаторы, являвшиеся сотрудниками Министерства внутренних дел, в подчинении которых находились полицмейстеры, городничие и уездные исправники, а также подразделения внутренней стражи, расквартированные в губерниях (гарнизонные батальоны и уездные воинские команды). Внутренняя стража в оперативном отношении подчинялась губернаторам, а в административном отношении, в вопросах финансирования и снабжения – Военному министерству.

Таким образом, губернаторы по вопросам «обеспечения тишины и спокойствия» подчинялись Министерству полиции, а по административно-хозяйственным вопросам – Министерству внутренних дел, т.е. с учреждением Министерства полиции в местном управлении создавалось своеобразное двоевластие.

Также кроме охранения внутренней безопасности и других функций, обозначенных в законе, министр полиции в соответствии с данным ему Александром I отдельным наказом следил за кругом общения, пределами компетенции и добросовестным исполнением законов руководителями всех других государственных учреждений и министерств Российской империи. Поэтому многие высшие чиновники империи негативно восприняли появление нового контрольного органа и использовали любые возможности для дискредитации его деятельности.

После смерти в октябре 1819 г. С.К. Вязмитинова именованным указом «О присоединении Министерства Полиции к Министерству Внутренних дел», данным Сенату 04 (16) ноября 1819 г. (закон № 27.964), Министерство полиции было упразднено¹.

Новым министром внутренних дел во 2-й раз был назначен граф В.П. Кочубей (в 1819–1823 гг. – министр МВД), которому, собственно, удалось обосновать перед царем необходимость ликвидации Министерства полиции с возвращением его функций в Министерство внутренних дел.

Александр I активно сотрудничал с вольными каменщиками и разрешил открытую деятельность масонских лож. Вероятно, он сам принял посвящение в 1803 г., однако впоследствии, поняв угрозу, которую представляли для государства члены масонских лож, 1 (13) августа 1822 г. (через 15 с половиной лет после записки Н.Н. Новосильцова) дал рескрипт управляющему Министерством внутренних дел В.П. Кочубею «О уничтожении Масонских лож и всяких тайных обществ» (закон № 29.151)².

Для лечения больной императрицы Александр I выбрал Таганрог, куда они прибыли в сентябре 1815 г. В этот же период во время своей короткой инспекторской

¹ ПСЗРИ. Т. XXXVI. 1819. СПб. 1830. С. 367.

² ПСЗРИ. Т. XXXVIII. 1822-1823. СПб. 1830. С. 579-580.

поездки в Крым Александр I (1777–1825) заболел и скоропостижно скончался 19 ноября (1 декабря) 1825 г. в Таганроге.

Александр I был бездетным (две его дочери умерли в раннем возрасте). Следующий по старшинству претендент на престол Константин Павлович был женат морганатическим браком на полячке и в письме Александру I от 14 (26) января 1822 г. отрекся от престола, что затем было подтверждено в закрытом манифесте от 16 (28) августа 1823 г., который подлежал оглашению только после смерти Александра I.

После получения известия о смерти Александра I члены тайных обществ решили воспользоваться всеобщим замешательством, вызванным необнародованным завещанием покойного императора, и 14 декабря к 11 часам утра обманом вывели подчиненных им солдат на Сенатскую площадь. Восстание носило в целом пассивный характер и ввиду неявки руководителей восстания и несогласованности действий восставших после трех картечных залпов из четырех пушек было быстро подавлено.

Николай I фактически становится императором 14 (26) декабря 1825 г. после принятия присяги войсками и чиновничеством. Тем не менее манифест «О вступлении на Престол Государя Императора Николая Павловича» (закон № 1) с подробным объяснением возникшей юридической коллизии, связанной с отречением от престола Константина Павловича, был опубликован задним числом – 12 (24) декабря 1825 г.¹

21 апреля (2 мая) 1826 г. Николай I подтвердил запрещение тайных обществ своим рескриптом управляющему Министерством внутренних дел генерал-майору Василию Сергеевичу Ланскому (1754–1831; в 1825–1828 – министр МВД) «О истребовании от чиновников обязательств о несостоянии в тайных обществах» (закон № 277)².

Однако, несмотря на запреты самодержцев (Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I), масонские ложи в России продолжали действовать, а с 90-х гг. XX в., после 70-летнего затишья в их деятельности, они вновь возрождаются в современной Российской Федерации.

Накануне декабрьского восстания в России существовало несколько органов политической полиции: Особенная канцелярия Министерства внутренних дел, секретные службы гвардейского корпуса и Управления военных поселений, а также секретная часть Петербургского градоначальства. Все эти службы были независимыми друг от друга, не координировали свою деятельность и соперничали между собой.

Восстание декабристов показало, что полиция и другие службы не справились с возложенными на них задачами по обеспечению «тишины и спокойствия», поэтому был создан новый орган, к которому перешли функции политической полиции из МВД, функции контрразведки и др.

Идея создания такого учреждения содержалась в проекте, написанном на французском языке, который под названием «Об устройстве высшей полиции» представил Николаю I в январе 1826 г. генерал от кавалерии, генерал-адъютант А.Х. Бенкендорф (1782–1844) [Бенкендорф 1900].

3 (15) июля 1826 г. рескриптом Николая I управляющему Министерством внутренних дел В.С. Ланскому «О присоединении Особенной Канцелярии Министерства Внутренних дел к Собственной Его Величества Канцелярии» (закон № 449) на основе Особенной канцелярии Министерства внутренних дел

¹ ПСЗРИ-2. Т. I. 12 декабря 1825–1826. СПб. 1830. С. 1–18.

² Там же. С. 390–391.

было создано III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (СЕИВК)¹.

Проведенный краткий анализ правовых документов рассматриваемого периода в общественно-политической жизни Российской империи показывает достаточно активную реакцию руководства на изменение обстановки в стране в сфере обеспечения внутренней безопасности государства и поиск эффективных решений путем реформирования исполнительных структур правоохранительных органов. При этом решались в основном текущие задачи, и не анализировалась ситуация с определением основных угроз внутренней безопасности страны; не определялись источники угроз, не прогнозировались действия по созданию и поддержке внутренней оппозиции в самых активных и неустойчивых слоях российского общества, например, в данный период, в среде молодых офицеров.

Исследование взаимодействия полиции и жандармов с 1826 по 1917 г. будет продолжено в следующем номере журнала.

Список литературы

Бенкендорф А.Х. 1900. Проект об устройстве высшей полиции. — *Русская старина*. СПб. Т. 104. С. 615-616.

Колпакиди А.И., Север А. 2010. *Спецслужбы Российской Империи*. М.: Эксмо. 768 с.

GURLEV Igor Valentinovich, Dr.Sci. (Tech.Sci.), Chief Researcher of Academy of Management of the Interior Ministry of Russia (8 Zoe and Alexander Kosmodemyanskikh St, Moscow, Russia, 125171; gurleff@mail.ru)

THE ACTIVITIES OF THE POLICE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST QUARTER OF THE 19TH CENTURY (1802–1826)

Abstract. With the aim of compliance and approving a unified procedure of governance in the Russian Empire in the early 19th century the first ministries, the largest of which was the Ministry of Internal Affairs were founded. Its most important function was to ensure peace and quiet in the whole Empire. The article chronologically considers actions of the government to reform and improve the activities of the police and other services to ensure the internal security of the country in the first quarter of the 19th century up to the establishment in 1826 the third section of His Imperial Majesty's Own Chancellery.

Keywords: Ministry of Internal Affairs, Committees for Higher Police Affairs, Ministry of Police, revolt of the Decembrists

¹ Там же. С. 665-666.